
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 11(87), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСНЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2022

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.11.2022
Формат 60×84/8. Объем 55,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Каменская Г.В.

Либерализм: классика и постмодерн 3612

Аношкин П.П.

Государство и война в философии политики Н.А. Бердяева 3621

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Великая Н.М.

Идеологические и институциональные доминанты
консолидации российского общества и государства 3632

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридная война против России в контексте
Специальной военной операции по денацификации
и демилитаризации Украины
(анализ и математическое моделирование) 3647

Юнусов Ф.А.

Факторы социального неблагополучия и их связь
с государственной политикой в регионе
(на примере Удмуртской Республики) 3668

Бродская Н.П.

Искусственный интеллект –
проблемы безопасности личности 3674

Адамс О.Ю.

Изучение коррупции в КНР: теории и подходы..... 3683

Галиева С.И.

Роль негосударственных акторов в реализации
государственной политики по профилактике преступности 3691

Магадиев М.Ф.

Система межведомственного электронного взаимодействия
(СМЭВ) в структуре электронного
правительства Российской Федерации..... 3699

Будаева Д.Ц., Донирова Г.А.

Межнациональное (межэтническое) согласие народов
Дальневосточного Федерального округа:
историко-политологический аспект 3713

Уроков Б.А.

Формирование имиджа руководителя
на государственной службе в условиях нового Узбекистана..... 3723

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Социальные сети как фактор обеспечения политической
стабильности Социалистической Республики Вьетнам..... 3733

Самосюк А.А.

Тенденции развития современного мирового порядка
как фактор изменения военной политики государства..... 3747

Герасименко А.А.

Основные каналы распространения информации в СМИ,
оказывающие влияние на политические преобразования
в современной России 3753

Моругина И.Н.

Особенности формирования политической повестки дня
в период предвыборной кампании
в Государственную Думу 2021 г. 3764

Потапов Д.В.

Изменение трактовок моделей политических режимов..... 3771

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Каратуева Е.Н.**

Модели взаимодействия государственного
и муниципального управления в странах Латинской Америки..... 3780

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Арешидзе Л.Г., Крупянко М.И.**

Япония: искусство спланировать нацию путем обмена подарками 3786

Сурма И.В.

Государственный суверенитет vs политики цифрового
и технологического неокOLONиализма 3799

Гриняев С.Н., Медведев Д.А.

Трансформация институтов многостороннего сотрудничества
в Арктике в новых геополитических условиях..... 3806

Карачин И.О.

Политический статус русского языка
в странах Евразийского экономического союза 3814

Чавевич А.В.

Роль новой Морской доктрины Российской Федерации
в обеспечении ее национальной безопасности 3829

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.

Сценарий «интеграции интеграций» Большой Азии:
путь от евразийской хорды к формированию
всеобъемлющей паневразийской платформы 3837

Чимирис Е.С.

Стратегии «мягкой силы» России и Запада.
ИмPLICITное vs. эксплицитное знание 3847

Бычкова Н.С.

Международное гуманитарное сотрудничество
и безопасность человека в условиях пандемии COVID-19 3859

Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.

Вызовы и угрозы национальной платежной системы России
в контексте деглобализации 3867

Тянь Мяо

Направление международной политики Си Цзиньпина:
сущность и основные проблемы 3875

Мусаев М.Т.

Факторы развития духовно-идеологической
угрозы миссионерства в условиях глобализации 3884

Аман Серик.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности
стран Центральной Азии..... 3891

Аршад Гулам Кадер

Этническая политика в Афганистане..... 3899

Ермилов Н.С.

Роль Генерального секретаря ООН
в урегулировании конфликтов 3910

Кузякин А.Г.

Европейское региональное бюро
как главный субъект ВОЗ в евразийском регионе
(программа работы и актуальная деятельность)..... 3917

Чэнь Ханьчжи

XX съезд КПК и кадровая политика
в контексте новой центральной руководящей группы 3927

Чжан Чэньи

Политический холод и экономическая жара:
исследование китайско-австралийских отношений..... 3937

Язан Хирбейк

Особенности геоэкономических стратегий Китая
на африканском континенте 3947

Абдрахимов Л.Г.

Процессы разработки стратегии
национальной безопасности в РФ и КНР 3954

Цахилова Л.М.

Трансформация понятия международная безопасность
в современных геополитических условиях 3962

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Файзулина А.А.**

Избирательные системы Великобритании и Франции:
маркеры эффективности и репрезентативности 3973

Радионова Е.А.

Роль Тайного Совета
в колониальной политике Великобритании..... 3984

Сметанин М.С.

К вопросу о национальных интересах России
в условиях формирующегося миропорядка 3992

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Перспективы и вызовы экономической интеграции
Российской Федерации и Республики Беларусь 4000

Ноздрин А.А., Кражан А.С., Шелест А.А., Таницура М.С.

Политика антикоррупционного комплаенса в представлении
американского и западноевропейского права..... 4010

Цзян Шиван

Языковая политика Республики Беларусь 4016

НАШИ АВТОРЫ 4025

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4034

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 4036

Г.В. КАМЕНСКАЯ

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
Россия, г. Москва

ЛИБЕРАЛИЗМ: КЛАССИКА И ПОСТМОДЕРН

Современные теории гендерного многообразия и права индивида свободно определять свою гендерную принадлежность, а также имевшее широкий резонанс в США и за его пределами движение BLM заявляют о себе как о наследниках и продолжателях либеральной традиции борьбы за свободу. Однако по своей сути они выступают радикальным отрицанием наследия классического Модерна в его понимании свободы, цели и смысла истории. На смену общества Модерна с верой в единство исторической судьбы человечества приходит общество постмодерна, отказавшееся от метанарративов, выдвигающее в качестве основной политической темы борьбу за права различного рода меньшинств, отказ от понятия нормы в культуре и искусстве, от универсализации как таковой и в конечном счете от истории, т.е. от гуманистического содержания Модерна.

Ключевые слова: либерализм, свобода, нравственная автономия, модерн, постмодерн, сакральная вертикаль, «общество риска».

2020-2022 гг. принесли миру такую концентрацию событий глобального масштаба, которой не было, пожалуй, со времени распада СССР. На фоне происходящих тектонических сдвигов в геополитике и геоэкономике некоторые, казалось бы, далеко не самые актуальные темы должны были полностью уйти из политической и информационной повестки стран Запада или, как минимум, переместиться на дальнюю периферию внимания политиков и СМИ, однако они сохранили свой приоритет. Речь идет прежде всего о широком круге вопросов, связанных с гендером и гендерной идентичностью. Эти темы настойчиво и с неизменным упорством продвигались в политическом, социальном и культурном пространстве, что может свидетельствовать только об одном – их важнейшей роли в проекте переустройства общества, реализуемого в западных странах. В сравнении с ними отошли несколько в тень, но не забыты события лета 2020 г., когда все ленты информационных агентств были заполнены сообщениями о сносе активистами и сторонниками движения Black Lives Matter памятников

историческим деятелям, объявленным виновными в геноциде и рабовладении. Волна разрушения памятников прошла тогда по целому ряду государств, но прежде всего по США и странам Европы.

С позиций приверженцев теории существования множества гендеров и права выбора индивидом своей гендерной принадлежности, а также сторонников BLM и поддержавших их активистов радикальных движений в Европе и Австралии их выступления обозначили новый этап развития либерализма, став продолжением начатой с конца XVIII в. идейной и политической борьбы за свободу. Но если либералы прошлого, говоря о свободе и правах человека, подразумевали белых мужчин, имевших некоторый минимум образования и имущества, то феминистки, сторонники BLM, все те, кто защищает права различного рода меньшинств, с их точки зрения, доводят идею свободы до ее логического завершения – распространения свободы на все группы общества. Следовательно, предполагается, что именно они выступают сегодня как самые последовательные либералы, как законные наследники либеральной традиции. Если же расширение свободы для ранее дискриминируемых меньшинств требует ограничения прав определенных групп, занимающих привилегированные позиции, то, с точки зрения борцов за расовое и гендерное равенство, такой шаг необходим в интересах восстановления справедливости. То есть разнообразные практики политкорректности, образно называемые их противниками «гестапо толерантности», в картине мира представителей BLM, как и других радикально настроенных борцов за свободу, не только допустимы, но и имеют твердое обоснование. Впрочем, такие парадоксы в истории нередки: скажем, Женеву времен Кальвина с ее жесточайшей регламентацией не только религиозной, но и частной жизни горожан, суровой дисциплиной и аскезой недоброжелатели реформатора называли монастырем, а самого Кальвина деспотом, другие же современники, как шотландец Джон Нокс, «самой совершенной школой Христа со времен Апостолов».

Стоит заметить, что в работе Ф. Фукуямы, нередко цитируемой и сейчас, а в свое время имевшей небывало широкое по академическим меркам признание далеко за пределами научного сообщества, обосновывалась идея конца истории и невозможности формирования в настоящем и будущем какой-либо идеологической альтернативы либерализму. Однако в концепции конца истории не предполагалось, что сам либерализм, став безусловно доминирующей силой на идеологическом поле, не способен эволюционировать. Так являются ли сторонники новейших гендерных теорий или активисты BLM продолжателями либеральной традиции или, напротив, несущий глубокий символизм снос памятников деятелям прошлого, долгое время почитаемым как знаковые фигуры истории либерализма, в т. ч. Т. Джефферсону и Вольтеру, обозначил некий рубеж в судьбе этого идейного

течения, по итогам ожесточенных идеологических противостояний еще недавно признанного триумфатором.

Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к исходному посылу, определяющий природу либерализма как идеологии. Без такого шага не будет понятно, насколько радикально современный либерализм разорвал глубинные связи с классической либеральной традицией, с ее гуманистическим началом.

Прежде всего скажем, что фундаментальная для либерализма интенция свободы в период его становления как осевой идеологии Модерна формировалась в сакральном пространстве – конечные, предельно общие цели развития и вектор движения к ним в классической либеральной доктрине выводят в религиозное измерение, о чем говорится с исчерпывающей ясностью. Так, удалившись от дел и предаваясь в Монтичелло размышлениям о метафизических основаниях демократии и будущей судьбе Американской республики, Т. Джефферсон писал в одном из своих писем: «...Отношения, существующие между человеком и его Творцом, и обязанности, вытекающие из этих отношений, наиболее интересны и важны для каждого человека...» [1. С. 137]. Для него, как и для других теоретиков классического либерализма, вне сакральной вертикали борьба за свободу, за установление республики, создание, сохранение и развитие демократических институтов, сама история лишены цели и смысла. В этом классический либерализм последовательно продолжал линию, со всей определенностью выявленную в протестантских учениях.

Согласно давно утвердившимся в научных исследованиях взглядам, именно Реформация стала истоком либеральной мысли. В свою очередь, концепции реформаторов при разности отдельных положений, порой весьма значимых, имеют общий смысловой центр – идею нравственной и интеллектуальной автономии человека. Принцип нравственной и интеллектуальной автономии индивида, опирающейся на прямое, без каких-либо посредствующих институтов, обращение человека к трансцендентному источнику моральных и рациональных истин, составляет суть понимания свободы либеральной идеологией, он был унаследован ею от реформаторов, сформирован и развит в классический период.

Несомненно, протестанты как люди религиозно мыслящие не могли не испытывать сомнений по поводу доверия к моральной интуиции индивида, чья природа изначально повреждена первородным грехом. Ведь и церковь как институт на протяжении всей своей истории с крайней осторожностью воспринимала опыты духовных откровений, полученных как ее служителями, так и мирянами, постоянно подвергая сомнению возможность верификации источника таких откровений. Именно стремление максимально полно огородить индивида от соблазнов следования своей греховой природе, выдаваемых за голос моральной интуиции, лежало в основе

жесточайшей внешней регламентации жизни, присущей многим ранним протестантским сообществам.

На раннем этапе развития либеральной идеологии максима присутствия сакральной вертикали в социальной жизни, в истории в целом, получила свое рациональное обоснование. В теориях основателей либерального учения без единственного источника истины интеллектуальная и нравственная автономия человека оказывается принципиально несовместимой с его инстинктом самосохранения, который в концепции классического либерализма также неотделим от природы человека, как и его «правый разум». Ход рассуждений здесь понятен: заключение общественного договора, рассматриваемого как отправная точка социально-политической жизни, прекращает «войну всех против всех», обеспечивая индивидам мир и безопасность. Гарантом мира и безопасности выступает государство, которое признает нравственную и интеллектуальную автономию своих подданных. Но в отсутствие монистического источника нравственных и рациональных суждений, без возможности прийти к согласию относительно основных истин и нравственных принципов в обществе вновь начинается «война всех против всех», из которой человека только что вывел инстинкт самосохранения. Следовательно, вне рамок общей для всех индивидов морали и системы рационального знания свобода невозможна. Закономерно поэтому, что для классического либерализма представлялся самоочевидным тезис, согласно которому устойчивая демократия с предоставлением гражданам политических прав и свобод возможна лишь в случае, если страна имеет население, однородное в национальном и конфессиональном отношении. Только при таком условии, с точки зрения классиков либеральной мысли XIX в., общество будет избавлено от постоянного и неразрешимого конфликта ценностей, только тогда в основу единства общества будут положены нормы закона и морали – этих краеугольных камней проекта Модерна. Ни идеи мультикультурализма, ни представление о равнозначности всех нравственных норм, традиций и взглядов, ни утверждение полной нейтральности государства в вопросе о том, что является благом, где проходит граница между добром и злом невозможны в обществе, в котором жива религиозная вера. Невозможны они и для идеологов классического либерализма в силу их включенности в общество, имеющее прочные и определенные представления о благе, основанные на священном тексте.

Следует подчеркнуть, что у теоретиков классической либеральной мысли источник нравственных и рациональных суждений о мире – не сравнительное знание, полученное эмпирическим путем из собственного опыта человека или в результате его социализации в определенной среде, а истина, которая раскрывается индивиду при обращении к ее трансцендентному источнику. Это самым принципиальным образом отличает классический либерализм от его существующих сейчас версий и интерпретаций.

Соловьев Э.Ю., отечественный специалист по истории социально-политической и философской мысли, вывел своего рода формулу, выражающую общую закономерность жизнедеятельности «естественного индивида» в классическом либерализме. Согласно его исследованиям, здесь определяется следующая совокупность причинно-следственных зависимостей: «... вера проектирует себя в целях, цели реализуются в предприятии (труде), труд воплощается в собственности» [4. С. 249]. Как следствие, для либералов классического Модерна нет разделения на негативную и позитивную свободу, т.е. того разделения, которое стало предметом длительных дискуссий в работах теоретиков либерализма в XX веке. Заметим также, что в данной триаде: вера – труд – собственность заключительный компонент – собственность – не выступает в качестве абсолютной ценности и находится в неразрывной соподчиненной связи с двумя первыми составляющими. Для классического либерализма это означало, что проблематика экономической свободы не является в нем самостоятельной – ответ на вопрос о гарантиях права собственности и границах действия сил свободного рынка, в отличие от вопроса о свободе совести, не безусловен. Для проекта Модерна в целом, как он формировался на основе либерализма, признание сопряженности права собственности и экономической свободы с ценностями более высокого порядка служило свидетельством его глубокой внутренней преемственности с традициями гуманизма. Оно говорило о невозможности полностью свести смысл либеральной идеологии к интересам определенных социальных групп, какой бы бесспорной ни была эта связь в историческом контексте.

Возвращаясь к классическому либерализму и его триаде вера – труд – собственность, отметим, что поиск цели, заданной верой, предпринимается индивидом на свой страх и риск. Следовательно, он, с одной стороны, предполагает всю полноту ответственности самого человека за сделанный им выбор, а с другой, не может не быть определенным образом соотносен и гармонизирован с целями других индивидов – граждан, вступающих в общественный договор. Возможность гармонизации индивидуальных целей и жизненных стратегий понимается классическим либерализмом как следствие единства истории и ее направленности к общей цели.

Корни классического либерализма, его концепций и практик, самой траектории развития европейских обществ ко все большему политическому и социально-экономическому наполнению предоставляемых индивиду прав и свобод, в конечном счете, лежат в христианской эсхатологии. Можно делать множество оговорок и уточнений об ограниченности либерализма, его связи с интересами имущих слоев, о роли в его трансформации политической борьбы, включая ее наиболее острые формы, о вынужденных и далеко идущих уступках, сделанных в XX в. в условиях противостояния с системным противником в лице СССР. Однако вне универсалистских

интенций классического Модерна и прежде всего либерализма как основы проекта Модерна были бы невозможны ни всеобщее избирательное право, ни государство благосостояния, ни даже те реальные новации экономического и политического характера, какими бы ограниченными они ни были, которые на протяжении XIX и первой половины XX вв. осуществлялись в колониальных странах метрополиями.

В своих высших проявлениях либерализм, как и проект Модерна в целом, имел отчетливый временной вектор, направленный в будущее, утверждал высокие нормы закона и морали. Как подчеркивает Дж. Шварцмантель, для классической либеральной идеологии, даже в варианте утилитаризма, «ценность имеют только высшие удовольствия, поскольку они способствуют реализации фундаментальной ценности либерализма – саморазвитию личности» [5. С. 96]. Итак, в идеологии классического либерализма основные идеи свободы, права, демократии были представлены в двух измерениях – в политической практике создания, защиты и реформирования, соответствующих политических и правовых институтов и в сакральном измерении, в измерении веры – сакральной вертикали.

Борцы за гендерное многообразие и активисты BLM, называющие себя современными либералами и подлинными продолжателями либеральной традиции, принадлежат к поколению, завершающему радикальный разрыв с Модерном. Сутью этого разрыва является, как показал один из ведущих теоретиков постмодерна Ж.-Ф. Лиотар, отказ от метанарративов, включая такие «метарассказы», как «диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося...» [3. С. 1]. Иными словами, речь идет о сломе сакральной вертикали, следствием чего становятся предельная атомизация общества, замыкание индивида в практиках повседневности, выдвижение в качестве основной политической темы борьбы за права различного рода меньшинств, отказ от понятия нормы в культуре и искусстве, от универсализации как таковой и в конечном счете от истории, т.е. от гуманистического содержания Модерна.

В период классического либерализма осуществимость общественного порядка, основанного на свободе, обеспечивали в первую очередь мораль и право – два столпа общества Модерна. В постмодернистской картине мира государство не поддерживает какое-либо представление о благе, оно выполняет роль нейтрального арбитра между индивидами, каждый из которых имеет собственное представление о благе, т.е., по сути, государство нейтрально к различению добра и зла, добродетели и порока. Если мораль как социальный регулятор исключается из жизни общества, то единственным средством осуществимости социальной жизни остается право. Но право, не опирающееся на мораль, лишенное нравственного содержания, сводится к принуждению, основными средствами управления неизбежно становятся насилие и страх. Именно о такой модели в очень мягком,

академически сдержанном варианте еще в 80-е гг. XX в. писал, например, У. Бек в известной работе «Общество риска: На пути к другому модерну». Немецкий социолог констатировал, что на протяжении нескольких десятилетий быстрого экономического роста «...структура социального неравенства в развитых странах демонстрирует поразительную стабильность», однако «... вопросы социального неравенства утратили свою остроту», поскольку для основных групп населения в послевоенные годы был обеспечен уровень жизни, позволивший избавить их от «диктатуры нищеты» [2. С. 69]. В то же время на место проблем, создаваемых материальной нуждой, приходят страхи, порождаемые деструктивными силами, «которые просто недоступны человеческому воображению» [2. С. 12]. Общество сталкивается с растущей угрозой, исходящей от неких обезличенных стихий, неподвластных людям и порождаемых самим процессом модернизации.

В результате, по словам У. Бека, место индустриального общества Модерна с его острыми социальными конфликтами во все большей мере занимает общество риска, представляющее в поистине апокалипсических тонах: «Угрозы превращаются в безбилетных пассажиров нормального потребления. Они путешествуют с ветром и по воде, скрываются везде и всюду, и вместе с жизненно необходимыми вещами – воздухом, пищей, одеждой, домашней обстановкой – минуют обычно строго охраняемые защитные зоны модерна» [2. С. 2-3]. И если, делает вывод У. Бек, в классовых обществах бытие определяет сознание, то в «... обществе риска сознание определяет бытие. Знание приобретает новое политическое значение» [2. С. 14]. Иными словами, общество, достигнувшее высокого уровня благосостояния и предельно индивидуализированное, становится идеальным объектом управления, основанного на страхах перед веществами, явлениями, процессами, которые, как утверждается, недоступны для непосредственного восприятия органами чувств, но смертельно опасны для природы и человека, являются глобальными и всепроникающими. Именно такой всепроникающей угрозой глобального масштаба стала пандемия коронавируса, позволившая апробировать механизмы тотального социального контроля, включая сбор информации о состоянии здоровья, медицинском вмешательстве и перемещении каждого индивида, т.е. проникновения государства, вооруженного новейшими информационными технологиями, в сферы, ранее объявляемые неприкосновенными.

Другим компонентом управления в «обществе риска», в терминологии У. Бека, или, точнее, в потребительском постмодернистском обществе, становится наращивание атомизации, разрушение социальной солидарности и исторической преемственности, связи с прошлым и его дегероизация, т.е. стирание всего того, что теоретиками постмодернизма называется метанарративами. Эту линию постмодернистского «социального менеджмента» начали очень активно и последовательно выстраивать с конца 60-х – начала

70-х гг. XX века. Его основными направлениями выступили борьба за права меньшинств, радикальный феминизм и экологизм, мультикультурализм, ювенальная юстиция. Продвижение гендерной тематики в культуре и образовании, война с памятниками, движение BLM полностью соответствуют логике развертывания постмодернистского проекта, во всех ключевых моментах выступающего как отрицание Модерна. Достоверным историческим фактом является то, что Т. Джефферсон владел рабами, а Вольтер вкладывал свои немалые доходы от литературной деятельности во французскую Вест-Индскую компанию, занимавшуюся работорговлей, но столь же несомненно, что развиваемые ими идеи составили основу Модерна, верившего в своей классической фазе в прогресс единого человечества. Как бы ни обличали рабовладение в Америке или европейский колониализм, «бремя белого человека», несмотря на явную расистскую составляющую этой идеи, предполагало цивилизаторские усилия передовых стран по отношению к народам, позже вступающим на пути прогресса. В постмодерне всякое разделение народов и культур по темпам продвижения к единой цели стирается полностью, как, впрочем, и само понятие цели и смысла истории. Ни о каком прогрессе речи уже не идет, напротив, на европейскую культуру и цивилизацию возлагается вина за угнетение различного рода меньшинств – от расовых до сексуальных, которые признаются жертвами насилия и угнетения. В системе смыслов Модерна борьба с рабовладением и работорговлей становились закономерными шагами в процессе развертывания гуманистического импульса освобождения человека, для постмодерна разрушение памятников Дж. Джефферсону и Вольтеру символизирует отказ от истории, от принципа универсализма и от развития, а в конечном счете и от свободы. Для раннего либерализма свобода – это нравственная автономия индивида как возможность спасения, для классического – нравственная автономия как возможность развития (неявно ограниченного условием сохранения существующей системы власти и собственности), для современного – средство сохранения системы власти и собственности, ставящее на место моральной автономии индивида диктатуру толерантности и прав меньшинств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Американские просветители. Избранные произведения в двух томах. М., 1969. Т. 2.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с немецкого В. Седельника, Н. Федоровой. М., 2000.
3. Жан-Франсуа Лиотар. Состояние постмодерна / пер. с французского Н.А. Шматко. М., СПб., 1998.
4. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983.

5. Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков, 2009.

G. KAMENSKAYA

*Ph.D. (Political), Leading Researcher at the Institute
of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

LIBERALISM: CLASSIC AND POSTMODERN

Modern theories of gender diversity and the right of the individual to freely determine one's gender, as well as the BLM movement, which had a wide resonance in the United States and beyond, claim to be the heirs and continuers of the liberal tradition of fighting for freedom. However, in their essence they act as a radical denial of the heritage of classical Modernism in its understanding of freedom, purpose and meaning of history. The society of Modernity, with a belief in the unity of the historical destiny of mankind, is being replaced by a postmodern society that has abandoned metanarratives, putting forward the struggle for the rights of various kinds of minorities as the main political theme, the rejection of the concept of norms in culture and art, of universalization as such and, ultimately, of history, i.e. from the humanistic content of Modern.

Key words: *liberalism, freedom, moral autonomy, Modern postmodern, sacral vertical, "risk society".*